

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

INTERNATIONAL SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-678-688

EDN: OVPDFY

Научная статья / Research article

Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса

Е.С. Арляпова¹, Е.Г. Пономарева²✉¹Институт системно-стратегического анализа, Москва, Российская Федерация²МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация✉ nastya304@mail.ru

Аннотация. Западные Балканы были и остаются особенно плотной по числу игроков зоной, где причудливым образом переплетаются интересы всех ведущих акторов мировой политики. Украинский кризис добавил остроты балканской повестке, оживил «замороженные конфликты» не только внутри границ регионального поля, но и за его периметром. В прямой зависимости от исхода вооруженного противостояния на Украине и отдельно от него столкновение или как минимум активизация внешних субъектов на балканском направлении выглядят неминуемыми. Примененные в исследовании историко-системный подход и парадигма многополярности позволили зафиксировать вероятные направления активности внешних субъектов разного уровня. На основе широкого круга источников дана панорама внешнеполитического позиционирования региональных столиц, определены ключевые и пока второстепенные внешние игроки, показана трансформация подходов и практических шагов ключевых акторов сквозь призму текущего кризиса. Внешние игроки (Европейский союз (ЕС), КНР, РФ и США) разбиты на «лагеря» в соответствии с занимаемыми позициями относительно докризисных Балкан и Балкан в условиях ожесточения противостояния РФ и Запада. Отдельное внимание уделено Великобритании, чья активность в регионе после «брекзита» аффилирована с Западом в целом, но не с США и тем более с ЕС. На фоне доминирования в регионе западных институций прослежена усиливающаяся роль КНР, а также внешних игроков «второго плана» с восточным колоритом: Турции, Ирана, государств Персидского залива. Анализ российских перспектив показал, что кризис в системе международных отношений во многом обнулил достигнутые ранее результаты. Степень вовлеченности РФ ставит закономерный вопрос о ее ресурсности, способности к дальнейшему удержанию собственных позиций. Дополнительные трудности будут связаны с консолидированными усилиями западных союзников и всех иных внешних игроков, включая Китай, по нивелированию российского влияния и присутствия в регионе Западных Балкан.

Ключевые слова: украинский кризис, Великобритания, Европейский союз, ЕС, Китай, Россия, США, внешние игроки «второго плана», внешняя политика

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Арляпова Е. С., Пономарева Е. Г. Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 678—688. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-678-688>

Western Balkans: External Actors Before and During the Current Crisis

Elena S. Arlyapova¹ , Elena G. Ponomareva²

¹Institute of System-Strategic Analysis, Moscow, Russian Federation

²MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 nastya304@mail.ru

Abstract. The Western Balkans has been and remains a particularly dense zone in terms of the number of actors present, where the interests of all the leading actors in world politics are bizarrely intertwined. The Ukrainian crisis has added spice to the Balkan agenda, reviving “frozen conflicts” not only within the borders of the region but also beyond its perimeter. Directly dependent on the outcome of the armed confrontation in Ukraine and separately from it, a clash or, at least, an intensification of external actors in the Balkan direction seems inevitable. The historical-systemic approach used in the study and the paradigm of multipolarity made it possible to trace the probable directions of activity of both regional and external actors. Based on a wide range of sources, the work provides a panorama of the foreign policy positioning of regional capitals; identifies major and minor external actors; shows the transformation of approaches and practical steps of key actors through the prism of the ongoing crisis. External actors — the European Union (EU), China, Great Britain, Russia and the United States — are divided into groups in accordance with their positions regarding the pre-crisis Balkans and the Balkans in the face of the fierce confrontation between Russia and the West. Among Western interests, special attention is paid to Great Britain, whose activity in the Western Balkans after Brexit is affiliated with the West in general, but not with the United States (despite all the history of strategic partnership in the region) and, moreover, with the EU separately. Against the background of the dominance of Western institutions in the region, the paper traces, however, the growing role of China, as well as external actors of the “second plan” with an oriental flavor: Türkiye, Iran, and the states of the Persian Gulf. An analysis of Russia’s prospects in the region has shown that the crisis in the system of international relations has largely nullified the results achieved earlier. The degree of Russia’s involvement in the crisis raises the question of its resource capacity, the ability to further maintain its own positions. Additional difficulties will be associated with the consolidated efforts of the Western allies and other external actors, including China, to balance Russian influence and presence in the Western Balkans.

Key words: Ukrainian crisis, China, European Union, EU, Great Britain, Russia, USA, external actors, foreign policy

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Arlyapova, E. S., & Ponomareva, E. G. (2023). Western Balkans: External actors before and during the current crisis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 678—688. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-678-688>

Введение

При всей остроте противостояния на территории Украины в Европе существует еще одна проблемная зона, где исторические и внешнеполитические противоречия ведущих игроков могут привести к открытому

конфликту. Это Балканы. Чрезвычайно пестрый в этническом, религиозном и политическом плане, густонаселенный, мозаичный полуостров был и остается мини-ареной столкновения грандов большой политики. Как ни удивительно, но и сегодня, по прошествии

почти полутора веков со времени Берлинского конгресса, можно уверенно повторить, что «крупнейшие государства, международные военно-политические блоки и экономические союзы в соответствии со своими интересами проводили и проводят здесь границы, определяли и определяют лицо политических режимов, идеологий и экономических систем, пытались и пытаются урегулировать порожденные их собственными действиями межэтнические и межгосударственные конфликты» (Романенко, 2021, с. 24).

Неслучайно на фоне роста международной напряженности и обоюдных угроз со стороны глобальных игроков балканские политики открыто выражают опасения, что в случае затягивания украинского конфликта в его орбиту могут быть включены «и юг, и Западные Балканы»¹. Некоторые из лидеров активно подливают масла в огонь утверждениями о намерениях России распространить конфликт на другие части мира и ожиданиями, что в стремлении дестабилизировать Европу одной из целей будут объявлены Западные Балканы². В свою очередь отечественная и зарубежная пресса регулярно отмечает «балканские мотивы» в нынешнем противостоянии³.

В текущих условиях смещение аналитического фокуса на украинский театр политических, а затем открытых военных действий закономерно. Однако вне зависимости от исхода вооруженного противостояния на Украине активизация ведущих игроков

на балканском направлении выглядят неминуемой. С учетом этого данное исследование преследует две цели — определить региональные стратегии ключевых и пока второстепенных внешних игроков, проследить трансформацию видения и практические шаги ведущих акторов на фоне украинского кризиса.

Географически анализ охватывает регион Западных Балкан — Албанию, Боснию и Герцеговину (БиГ), Северную Македонию, Сербию, Черногорию и частично признанную «Республику Косово». Ключевые внешние игроки в лице Европейского союза (ЕС), КНР, РФ и США разбиты на «лагеря» в соответствии с занимаемыми позициями в регионе и относительно него. Поэтому ЕС и США часто объединены под условным обозначением «коллективный Запад». Отдельная строка в собирательном наименовании — Великобритания, чья активность в сфере международных отношений и безопасности, без сомнения, аффилирована с Западом в целом, но не с США (при всей истории стратегического партнерства в регионе) и тем более не с ЕС. В ряду игроков «второго плана» выделены Турция, Иран и страны Персидского залива. Особым видится случай Японии, которая имеет свои интересы в регионе.

Источники и методология

Источниковой базой для исследования стали официальные документы перечисленных стран, международных организаций и наднациональных структур, публичная риторика официальных лиц, национальные стратегии и бюджеты, статистические материалы, результаты опросов по проблеме иностранного присутствия и влияния на Балканах.

Условия острейшего противостояния между внешними по отношению к региону игроками — Россией и Западом (в перспективе ожидается вступление Китая в «большую игру») — не только актуализируют работу, но и определяют методологический выбор. Приоритетным стал историко-системный подход, позволяющий рассмотреть процессы и ключевые события в соответствующем простран-

¹ Президент Словении опасается продолжения украинского кризиса на Балканах // Радио Sputnik. 11.08.2022. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220811/balkany-1808770006.html> (дата обращения: 01.12.2022).

² Tharoor I. Russia's War in Ukraine Finds Echoes in the Balkans // The Washington Post. August 1, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/08/01/western-balkans-kosovo-ukraine/> (accessed: 09.12.2022).

³ См.: As Russia Expands Its War in Ukraine, Will the Delicate Peace in the Balkans Be Disrupted? // CBC. September 23, 2022. URL: <https://www.cbc.ca/news/world/balkans-russian-influence-1.6593195> (accessed: 11.12.2022); Сысоев Г. Балканские мотивы на украинский лад // Коммерсантъ. 22.02.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5228293> (дата обращения: 11.12.2022).

ственном и хронологическом контексте вне жесткой привязки к какой-либо из существующих парадигм.

Тем не менее в контексте анализа западнобалканской проблематики и особенно с фокусом на внешнее присутствие и влияние необходимо сделать ряд важных оговорок.

Во-первых, и балканский (постъюгославский) кризис 1990-х гг., и пролонгированный (с 2014 г.) украинский продемонстрировали, что региональный баланс может существенно отличаться от глобального, усиливая одновременно необходимость поиска альтернативных западным внешнеполитических ориентиров. Поэтому стремление к максимально объективному анализу потребовало опоры на парадигму многополярности, активно разрабатываемую отечественными учеными (Базавлук, Курылев, Савин, 2022; Degterev, 2019).

Во-вторых, именно сейчас трудно отказаться от соблазна взглянуть на вещи с позиций развивших (и в чем-то упростивших (Алексеева, 2015, с. 18)) идеи Фукидида последователей реалистов. Со всеми оговорками и рисками не всегда верных интерпретаций, на фоне драматического развития отношений между РФ и Западом тема упрощений временно теряет свою остроту. При этом те из тезисов мыслителя, что легли в основу реализма (сила как ключевой фактор во взаимодействии государств, страх как одна из сильнейших мотиваций и безопасность как важнейшая сфера деятельности), напротив, становятся вновь актуальными (Фукидид, 2021). Более того, в наше время они получают новое и в определенной мере эмпирически подтвержденное звучание: «Ловушка Фукидида относится к естественному, неизбежному замешательству, которое происходит, когда восходящая держава угрожает сместить правящую силу» (Allison, 2017, pp. XV—XVI).

Одним из наиболее актуальных исследовательских направлений, подходящих как для рассмотрения вопросов внешней политики балканских правительств, так и для анализа политической субъектности государств региона на международной арене, является неоклассический реализм. О его методологи-

ческих преимуществах, главным из которых видится положение «срединной точки между традицией реализма, с одной стороны, и либерализмом, в том числе неоинституционализмом и конструктивизмом, с другой» (Романова, 2012, с. 10), применительно к изучению Балкан написано уже немало (Энтина, 2022, с. 95—97). В контексте поставленных нами задач особую ценность приобретает возможность учета широкого спектра национальных и внутрирегиональных факторов: наличия нестандартных участников процесса в виде, например, политики Косово или дисперсного сербского сообщества⁴, а на внешнем контуре — признание в качестве полноценных элементов системы ЕС и НАТО, без которых рассмотрение проблем иностранного присутствия и влияния на Западных Балканах на современном этапе лишено смысла.

Таким образом, выбранные методологические установки позволяют охватить широкий спектр значимых внутренних и внешних факторов, которые с трудом поддавались или вовсе не поддавались изучению в рамках иных концепций.

«Балканский квинтет»: Великобритания, ЕС, США, Китай и Россия

Если собственно определяющая роль внешних игроков на Балканах не вызывает возражений в экспертной среде, то оценки влияния этих акторов на регион разнятся весьма существенно — вплоть до поляризации и антагонизма. Нет единства и в определении состава ключевых внешних игроков на этом направлении (Арляпова, Пономарева, Пророкович, 2022). В число однозначно определяемых в таком качестве входят, пожалуй, только РФ и США. Россия выступает «сольно», что обусловлено, помимо прочего, трендом последних лет на изоляцию ее со стороны бывших западных партнеров.

⁴ Речь идет о сербах, проживающих не только в Сербии, включая Косово, но и в Республике Сербской в составе Боснии и Герцеговины, а также в Черногории и Северной Македонии.

США, безусловно, ведут собственную игру на Балканах, но в числе основных субъектов геополитического соперничества чаще всего фигурируют в связке с союзниками по НАТО под собирательным, особенно понятным и актуальным в наши дни наименованием «коллективный Запад». «Лучшую» роль второго плана здесь, конечно, играет Европейский союз. Позиция ЕС является наиболее уязвимой среди прочих, поскольку конкретно на него ложится вся ответственность за действия коалиции на «слабом фланге Европы»⁵, а если быть точнее, то эту нагрузку в полной мере несут «старожилы» ЕС (в балканском контексте это Германия, Италия и Франция).

Данная проблема напрямую подводит нас к теме открытой и/или латентной конкуренции внешних игроков. Их взаимодействие в регионе носит состязательный характер, даже если речь идет о номинальных союзниках в лице ЕС и США. Западные аналитики, как правило, проводят водораздел без учета конкуренции Европы и США. В аналитических обзорах, с учетом событий на Украине, Балканы фигурируют как «благоприятная среда» для ответного удара Кремля по США и ЕС с целью разрушения европейского порядка, установившегося после окончания холодной войны⁶. США здесь выступают стороной, поддерживающей Европу и гарантирующей обеспечение ее интересов.

Что касается подхода отечественных и ряда балканских экспертов, то здесь фиксирование различий в целеполагании западных союзников проходит гораздо увереннее. Роль США в балканских перипетиях, особенно по косовскому вопросу, — это «своя игра» Вашингтона «часто в противовес не столько политике Брюсселя, сколько Берлина, Лондона и Парижа» (Ponomareva, 2020, p. 165).

⁵ Massara G. How the Ukraine War Deepens Divisions Across the Balkans // *Aspenia Online*. April 28, 2022. URL: <https://aspensiaonline.it/how-the-ukraine-war-deepens-divisions-across-the-balkans/> (accessed: 11.12.2022).

⁶ Stronski P. Russia in the Balkans after Ukraine: A Troubling Actor // *Carnegie Endowment for International Peace*. September 20, 2022. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/87959> (accessed: 30.12.2022).

К слову, и устремления США, и «политика балансирования со стороны союзников по НАТО» против гегемона (Коньшев, 2020, с. 98) успешно объясняются логикой неоклассического реализма. На Балканах разделение идет гораздо глубже, чем просто по оси США — ЕС. Эта особенность находит отражение и в официальной российской риторике⁷.

Великобритания — «исторически самостоятельный актер» на Балканах (Энтина, 2019, с. 79) и уже в силу этого вряд ли когда-нибудь покинет список ключевых внешних игроков в регионе. Присутствующая часто неявно в информационных поводах балканской внешнеполитической повестки, она на деле активно участвует в ее формировании и форматировании. Принято считать, что «в экономическом плане Лондон никогда не занимал в регионе сильных позиций»⁸. Однако для некоторых балканских стран (например, Косово) Лондон в течение ряда лет сохранял второе место в числе топ-инвесторов, уступая лишь Берлину (Rrustemi et al., 2019, p. 149). К тому же в косовском контексте уместно вспомнить США с поистине номинальным — 0,1 % в отдельные периоды (Арляпова, 2014, с. 110) — торговым присутствием и устойчивым высоким политическим влиянием. Однако, конечно, экономическая сфера — не главное в интересах Британии на Балканах и не ее профиль.

В связке Великобритания — Западные Балканы ключевым событием стал «брекзит». Выход Британии из ЕС означал для ряда балканских стран «потерю главного адвоката расширения» ЕС⁹, что негативно сказалось на

⁷ Путин обвинил англосаксов в диверсиях на «Северных потоках» // *Российская газета*. 30.09.2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/30/putin-obvinil-anglosaksov-v-diversiiah-na-gazoprovodah-sp-i-sp-2.html> (дата обращения: 12.12.2022).

⁸ Рид Э. Что «забыла» Великобритания на Западных Балканах? // *Балканист*. 22.12.2021. URL: <https://balkanist.ru/chto-zabyala-velikobritaniya-na-zapadnyh-balkanah/?ysclid=lcksecngku729544457> (дата обращения: 10.12.2022).

⁹ Bieber F. Ever Farther Union: Balkans and the Brexit // *Freedom House*. June 2016. URL: <https://freedomhouse.org/report/analytical-brief/2016/ever-farther-union-balkans-and-brexit> (accessed: 10.12.2022).

возможности получения членства в Союзе (Belloni & Brunazzo, 2017, p. 21). Это коснулось не только Косово и БиГ, в политические процессы которых Великобритания вовлечена больше всего¹⁰, но и, например, Сербии. Стремление к вступлению в Евросоюз, по мнению британских специалистов, сделало гораздо больше, чем что-либо другое, в трансформации позиции Белграда относительно Косово. Еще на этапе прогнозов последствий «брекзита» экспертами выделялось, что утрата Лондоном возможности предложить ускоренный вариант вступления в ЕС, «или, возможно, правильнее сказать, потеря способности блокировать этот путь» (Ker-Lindsay, 2015, p. 26), трактовалась как исчезновение рычагов влияния Британии в регионе.

Помимо этого, «брекзит» изменил расстановку и баланс сил. Невзирая на официальную приверженность единой (или хотя бы лишенной очевидных разногласий) линии с Брюсселем в отношении Западных Балкан, расставшаяся с ним Великобритания на деле играет против ЕС, выступая иногда «спойлером» европейских инициатив, как и Турция (Dursun-Özkanca, 2019, p. 59).

В непрямой аналогии с Великобританией Китай длительное время находился если не в тени, то, по меньшей мере, вне главного фокуса балканской игры. В плане региональной безопасности вплоть до очень недавнего времени Китай рассматривался Западом в общем ряду «иностранных субъектов, работающих над подрывом прогресса»¹¹ и усиливающих рост напряженности в регионе, конечно, наряду и даже во главе с Россией. Для сравнения: в новой стратегии политики США на

Балканах 2017 г.¹² Китай упоминается всего дважды, тогда как весь текст документа испещрен упоминаниями о России — начиная уже со второй строки предисловия, да и, собственно, во многом посвящен ей и борьбе с ее влиянием на Западных Балканах. До сих пор часто по инерции в аналитических и иных западных материалах балканские государства ставятся перед бинарным выбором: «коллективный Запад» или Россия. Даже включение в контекст Пекина оставляет эту схему без существенных изменений.

Причина «десятилетнего терпения»¹³ видится в том, что все это время усиление и расширение многосторонней активности Китая в регионе рассматривалось не частью его последовательной стратегии, а неким «побочным эффектом двойственного отношения Европы и США к региону»¹⁴. Даже масштабная инициатива «17+1», послужившая «институциональной основой проникновения Китая в большую Европу» (Пономарева, Крыканов, 2020, с. 117), воспринималась как «простое дипломатическое, политическое и административное удобство»¹⁵, пока не стало очевидным, что действия Пекина — это неотъемлемая часть «согласованного и движущегося в определенном направлении» геопроекта с трансконтинентальным контентом и «балканским звеном» в его составе (Улуян, 2021, с. 64). Геополитический накал обстановки в Евразии и серьезно изменившаяся общая международная ситуация — с максимальным охватом, не ограничиваясь рамками украинского конфликта или геогра-

¹⁰ Великобритания готовит масштабную провокацию в Боснии и Герцеговине // Российская газета. 28.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/28/prepodavatel-mgimo-oleg-ianovskij-v-interviu-rg-velikobritaniia-gotovit-masshtabnuu-provokaciu-v-bosnii-i-gercegovine.html> (дата обращения: 06.01.2023).

¹¹ Closing Press Conference by NATO Secretary General J. Stoltenberg Following the Meeting of NATO Foreign Ministers in Riga, Latvia // NATO. December 1, 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_189152.htm (accessed: 22.12.2022).

¹² Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. *Balkan Forward: A New US Strategy for the Region* // Atlantic Council. November 2017. URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf> (accessed: 24.12.2022).

¹³ Shopov V. *Decade of Patience: How China Became a Power in the Western Balkans* // European Council on Foreign Relations. February 2, 2021. URL: <https://ecfr.eu/publication/decade-of-patience-how-china-became-a-power-in-the-western-balkans/> (accessed: 21.12.2022).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

фией Балкан, — закономерно привели к существенному пересмотру статуса Поднебесной.

Что же касается России, то на протяжении очень сложного для себя 2022 г. она продемонстрировала наличие балканской карты в своей внешнеполитической повестке. В западной прессе скрупулезно отслеживались российские шаги в этом направлении¹⁶. Наибольшее беспокойство у оппонентов вызывает кооперация Москвы с Сербией и Республикой Сербской. В условиях украинского конфликта широко тиражируется мнение о создании Кремлем предлога для дальнейшего вмешательства в дела БиГ. Как и ее оппоненты, РФ в полной мере осознает важность Западных Балкан, тем более в текущих условиях. Главный вопрос сегодня — хватит ли России ресурсов для поддержания влияния на балканском направлении. Возможно, не упомянутое вовсе в числе «более затратных» внешнеполитических векторов для России¹⁷ оно по иронии может стать как раз таковым.

Длинная скамейка запасных: внешние игроки «второго плана»

К числу геополитических соперников в регионе с очень востребованной после активизации украинского кризиса ролью «потенциального посредника»¹⁸ часто относят

¹⁶ См.: EU Candidate Serbia and Russia Sign Foreign Policy Agreement // Independent. September 24, 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/serbia-ap-russia-new-york-aleksandar-vucic-b2174618.html> (accessed: 23.12.2022); Karcic H. Why NATO Should Worry about the Balkans // Foreign Policy. March 30, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/03/30/bosnia-russia-nato-ukraine-war-dodik/> (accessed: 23.12.2022).

¹⁷ Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (accessed: 22.12.2022).

¹⁸ Исламов Д. «Хочу быть владычицей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах // Российский совет по международным делам. 22.09.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsey-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/?sphrase_id=95126

Турцию. Этому способствуют не только внешнеполитические амбиции страны, но и ее ярко выраженное стремление «развиться в глобального игрока» (Arežina, 2018, p. 206). Повышенное внимание турецкой активности на Балканах уделяется экспертами на местах. Например, сербские аналитики считают, что «даже слабый президент Турции может попытаться решить свои внутренние проблемы за счет дестабилизации обстановки на Балканах» (Калоева, 2017, с. 88). Политика амбициозного близкого соседа остается в постоянном фокусе всех без исключения балканских стран. К слову, работы местных авторов в этом контексте выгодно отличаются большей конкретикой, акцентом не на идеологической, а на прагматической составляющей. От них не ускользает факт общей ориентации официальной Турции на Запад, тогда как многие западные коллеги с легкостью «отсекают» от него Анкару и помещают ее в категорию «восточных держав» с деструктивным влиянием на Западные Балканы (Арляпова, Пономарева, 2023, с. 116). Заметим, что дискурс «открепления» Турции от Европы и ее «сцепки» с РФ и Китаем (в том числе в качестве трансляторов негативного влияния¹⁹) активно внедрялся в регионе накануне украинского кризиса²⁰.

Глазами балканских экспертов Турция видится «четко региональной державой», которая «не может заместить собой США или ЕС»²¹. Нам также представляется, что ее международный вес на данный момент не

859&ysclid=lckszv4ke3444890425 (дата обращения: 06.01.2023).

¹⁹ What Is ‘Malign’ about External Influence in the Western Balkans? // Western Balkans Info Hub. March 15, 2021. URL: <https://wbc-rti.info/object/event/21421> (accessed: 15.12.2022).

²⁰ Андреев В. Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах // Российский совет по международным делам. 05.03.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoy-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/?ysclid=lckt8h2qda944958590> (дата обращения: 05.01.2023).

²¹ Shehu R. Next Generation Turkey and Its Foreign Policy in the Western Balkans // Eastern Focus Quarterly. March 2021. URL: <https://www.eastern-focus.eu/2021/03/next-generation-turkey-and-its-foreign-policy-in-the-western-balkans/> (accessed: 23.12.2022).

позволяет войти в список грандов большой политики. Кроме того, как справедливо отмечают эксперты, «предел и ближайшая стратегическая цель для Турецкой Республики — это «обретение статуса мультирегионального лидера» (Лобанов, Шахов, 2017, с. 60) посредством восстановления главенствующего положения в регионах, примыкающих к территориальным границам государства. Поэтому Турция и до, и в течение кризиса остается весьма значимым внешним, но ограниченным регионом игроком, наряду, например, с Грецией.

Сказанное ничуть не умаляет значимости сил «второго эшелона». Так, с появлением в западнобалканской «геополитической головоломке»²² новых участников с авторитарными режимами многие эксперты связывают смещение общего баланса между демократическими и недемократическими режимами в пользу последних и, как следствие, прогнозируют изменения в режимах прокси-государств (Rrustemi et al., 2019, p. 12). С этого ракурса идет оценка присутствия в регионе ряда ближневосточных стран, особенно Саудовской Аравии, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) как наиболее вовлеченных в балканскую повестку.

Поэтому, невзирая на внешнеполитическую ориентацию региональных тяжеловесов, практически все они в итоге оказываются на одной чаше весов с РФ и Китаем применительно к оценке их активности на Балканах — под общим наименованием «восточные державы» и с противопоставлением «западным державам». Первые — Россия, Китай, Иран, Турция и государства Персидского залива (исключая Королевство Бахрейн и Султанат Оман как не оказывающие влияния) — коллективно выступают в амплуа «плохого парня» (в рамках теории демократического мира). Вторые — США и их союзники по НАТО — в рамках той же теории есть и будут

²² Bonomi M., Reljić D. The EU and the Western Balkans: So Near and Yet So Far // SWP Comments. 2017. No. 53. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2017C53_rlc_Bonomi.pdf (accessed: 24.12.2022).

«хорошими парнями». Соответственно, «восточное влияние» интерпретируется только с позиции наносимого вреда, а, «западное» — наоборот, в сугубо положительном ключе.

Завершить обзор ключевых и второстепенных внешних игроков на Балканах следует короткой остановкой на Японии. Сделать это побудили результаты опроса, проведенного в Сербии (в рамках обширного — с охватом 13 европейских стран — исследования общественного мнения относительно китайского присутствия в регионе²³). Формулируя свое отношение к различным странам, сербские респонденты поместили Японию на второе (!) место среди наиболее положительно воспринимаемых государств — сразу после РФ и перед КНР²⁴, чем немало удивили организаторов и экспертное сообщество²⁵. Следует отметить, что итоги опроса выделили Сербию из числа других европейских стран, принявших участие в исследовании. «Выпадающий результат» ее граждане показали и в замерах негативного отношения к деятельности и присутствию в регионе конкретных иностранных участников — в порядке убывания лояльности: Великобритания, США, Северная Корея, Израиль, Германия и с несколько промежуточным положением Вьетнам (доля респондентов с ответом «очень негативно» ниже, чем у Израиля и Германии, однако совокупный показатель («негативно» и «очень негативно») выше, чем у Германии).

Кейс Японии в преломлении к вопросам влияния внешних сил на Балканах пока еще не анализируется на страновом уровне (по аналогии с упомянутыми выше Бахрейном и Оманом). Однако у Токио с 2018 г.

²³ Global Views on China // Sinophone Borderlands Project. 2022. URL: <https://sinofon.cz/surveys/> (accessed: 20.10.2022).

²⁴ Serbian Public Opinion on China in the Age of COVID-19. An Unyielding Alliance? // Central European Institute of Asian Studies. 2020. P. 7. URL: <https://ceias.eu/wp-content/uploads/2021/01/SRB-poll-report.pdf> (accessed: 29.10.2022).

²⁵ Serbians Blame US and NATO for Ukraine War // BNE IntelliNews. March 14, 2022. URL: <http://intellinews.com/serbians-blame-us-and-nato-for-ukraine-war-237960/> (accessed: 08.07.2022).

действует программа по развитию двусторонних отношений с регионом «Инициатива сотрудничества с Западными Балканами». Формулировки устанавливающего документа весьма нейтральные: поддержка социально-экономических реформ, укрепление диалога, «обмен знаниями и опытом Японии по общим вопросам» (например, борьба со стихийными бедствиями и т. п.)²⁶. Однако в этих формулировках прослеживается четкая ориентация на западных партнеров: поддержка реформ в странах в направлении вступления в ЕС, содействие региональному сотрудничеству путем совместных усилий с государствами Евросоюза, возможная коллаборация с «Берлинским процессом»²⁷ и т. д. Приоритетными европейскими странами для совместной работы названы Германия, Австрия, Болгария, страны Вышеградской четверки, Словения и Румыния. Конкретными действиями стали финансовая помощь (в наибольшем объеме — Сербии, далее — БиГ и Северной Македонии²⁸), открытие посольств и назначение посла по делам Западных Балкан.

Один из послов, отвечая на вопрос о причинах интереса географически удаленной Японии к Западным Балканам, обозначил непосредственную связь инициативы с подписанием в том же 2018 г. двух «эпохальных соглашений» Японии с ЕС: об экономическом и стратегическом партнерстве²⁹. Дальнейшие шаги — производные этого события и, как нам представляется, самостоятельной ценности для Японии не имеют. Основная мотивация в западнобалканском проекте для

Японии — это демонстрация лояльности союзникам, приверженности общей позиции на международной арене и общего отношения к европейской и мировой политической повестке, где к старту проекта особую актуальность и остроту приобрела проблема «влияния третьих стран». Об этом в совершенно определенном ключе высказался посол по делам Западных Балкан: «Если бы мы этим пренебрегли, то возникла бы возможность усиления влияния стран и сил, которые не разделяют общие базовые ценности и проникают в регион»³⁰.

Заключение

После 24 февраля 2022 г. состав ключевых внешних игроков на Западных Балканах остается прежним — Великобритания, ЕС, Китай, Россия и США. На данном этапе все главные внешние игроки сохраняют присутствие и влияние в регионе. Однако западный блок и Китай имеют потенциал к наращиванию влияния в ближайшей перспективе. Возможности РФ на этом направлении под вопросом.

Наибольшая активность Запада и России фиксируется вокруг Боснии и Герцеговины. Интенсификация усилий с обеих сторон ведет к обострению внутригосударственных противоречий и эскалации формально завершеного боснийского конфликта, что с большой долей вероятности повлечет за собой внешнее вмешательство. Главным локомотивом здесь выступает западный блок — его действия носят превентивный характер, российские действия (при наличии) будут реакцией на происходящие события.

Второй «узел» — Сербия и тлеющий конфликт в Косово. В течение года неоднократно возникала реальная или мнимая возможность возвращения конфликта в острую фазу. При этом Сербия также находится в плоскости борьбы за доминирующее влияние в ней России и Запада с подключением к этой конкуренции Китая. По мнению авторов, сила пророссийских (или антизападных) общественных настроений сделала Сербию

²⁶ Western Balkans Cooperation Initiative // Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 19, 2021. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/c_see/page22e_000937.html (accessed: 18.12.2022).

²⁷ Берлинский процесс — механизм поддержки европейской интеграции государств Западных Балкан, инициированный Германией в 2014 г.

²⁸ Western Balkans Cooperation Initiative. Infographics // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100139248.pdf> (accessed: 18.12.2022).

²⁹ Interview with Mr. Kawazu Kunihiko, Ambassador in Charge of the Western Balkans // 24 Hours Daily (Bulgaria). February 14, 2020. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100165023.pdf> (accessed: 06.12.2022).

³⁰ Ibid.

вторым номером после БиГ, где пропорционально российского влияния меньше, а значит, справиться с ним технически проще, и это выводит Белград из-под первого удара в случае, если у внешних игроков возникнет такая необходимость.

Китай на балканском поле действует в рамках собственной игры. Запад открыто позиционирует китайское влияние в регионе как нежелательное и рассматривает его в одном ключе с «российской угрозой». Великобритания и США согласованно и по отдельности часто играют против ЕС. Однако в условиях обострения противостояния с Россией позиция союзников выглядит крепкой, по крайней мере, на балканском направлении.

Имеющиеся трещины и разломы в «коллективных» действиях западных стран, их противоречия с главными контрагентами — Москвой и Пекином — создают новые возможности для игроков «второго плана». Роль Турции, Ирана и стран Залива в странах региона будет и дальше постепенно, но неуклонно расти.

Текущий кризис еще больше подчеркнул глубокую зависимость Западных Балкан от внешних по отношению к ним сил. В то же время именно кризис открыл возможность выбора государственно ориентированной траектории в марафоне балканских наций: у многих из них еще есть шанс занять достойное место в рождающемся многополярном мире.

Поступила в редакцию / Received: 22.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 04.06.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Алексеева Т. А.* Перечитывая «классиков»: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 3. С. 7—20. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-3\(20\)-7-20](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-3(20)-7-20)
- Арляпова Е. С.* Косово — витрина постконфликтного регулирования? // Обозреватель. 2014. № 12. С. 101—113.
- Арляпова Е. С., Пономарева Е. Г.* Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 113—123. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-110-120>
- Арляпова Е. С., Пономарева Е. Г., Пророкович Д.* Возможности НАТО в глобальном управлении: место действия — Балканы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 2. С. 208—223. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-09>
- Базавлук С. В., Курьлев К. П., Савин Л. В.* Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 30—42. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>
- Калоева Е. Б.* Балканы между Западом и Россией: взгляд сквозь призму общественного мнения // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 3. С. 87—113.
- Коньшев В. Н.* Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94—111. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.07>
- Лобанов К. Н., Шахов В. В.* Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 4. С. 56—67. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-4-56-67>
- Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д.* Балканское дыхание Пекина (стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1. С. 117—137. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2020-96-1-117-137>
- Романенко С. А.* Балканы / Юго-Восточная Европа: регион-загадка и регион загадок // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 22—58. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.02.02>
- Романова Т. А.* О неоклассическом реализме и современной России // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10, № 3. С. 8—21.
- Удунян Ар. А.* Инициатива «Один пояс, один путь» и Балканы в оценках экспертного сообщества и СМИ Центрально-Восточной Европы (2017—2020) // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 59—83. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.02.03>
- Фукидид.* История. Москва : Азбука, 2021.

- Энтина Е. Г. Незападные Балканы. Москва : Галактика, Издательский Дом «Зебра Е», 2022.
- Энтина Е. Г. Приоритеты политики США, ЕС и Великобритании в Западнобалканском регионе после Брекзита // Россия и современный мир. 2019. № 1. С. 72—83. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.05>
- Allison G. T. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* New York : Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
- Arežina S. Turkish Foreign Policy Towards Balkans and Serbia under Davutoğlu Administration // *Marmara University Journal of Political Science*. 2018. Vol. 6, no. 2. P. 203—216. <https://doi.org/10.14782/ipsus.460138>
- Belloni R., Brunazzo M. After 'Brexit': The Western Balkans in the European Waiting Room // *European Review of International Studies*. 2017. Vol. 4, no. 1. P. 21—38. <https://doi.org/10.3224/eris.v4i1.02>
- Degterev D. A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19, no. 3. P. 404—419. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419>
- Dursun-Özkanca O. *Turkey — West Relations: The Politics of Intra-alliance Opposition*. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. <https://doi.org/10.1017/9781316998960>
- Ker-Lindsay J. Britain, 'Brexit' and the Balkans // *The RUSI Journal*. 2015. Vol. 160, no. 5. P. 24—29. <https://doi.org/10.1080/03071847.2015.1102539>
- Ponomareva E. G. Quo Vadis, Serbia? A Multi-Vector Policy as a Way to Retain Political Agency // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18, no. 1. P. 158—179. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-158-179>
- Rrustemi A., de Wijk R., Dunlop C., Perovska J., Palushi L. Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans // *HCSS Security*. 2019. P. 1—213. URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (accessed: 22.12.2022).

Сведения об авторах:

Арляпова Елена Сергеевна — кандидат политических наук, научный сотрудник, Институт системно-стратегического анализа; ORCID: 0000-0002-8095-7229; e-mail: elena.s.arlyarova@gmail.com

Пономарева Елена Георгиевна — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0001-8370-8597; e-mail: nastya304@mail.ru